

Научная статья
УДК 340.01

Диалектика юридического процесса правовой глобализации

© Макогон Б.В., 2022

Борис Валерьевич Макогон

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.
makogon@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция по проблематике диалектической природы правовой глобализации в соответствии с комплексным пониманием таковой. Выделены пути соответствующего процесса как юридического, дана их развернутая самостоятельная и сравнительная характеристика, обоснованы определяющие современные риски научно-практические выводы.

Ключевые слова: глобализация, правовая глобализация, юридический процесс глобализации

Для цитирования: Макогон Б.В. Диалектика юридического процесса правовой глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1(140). С. 83-85

Original article

Dialectics of the legal process of legal globalization

Boris V. Makogon

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia. makogon@bsu.edu.ru

Abstract: Based on the analysis of a wide range of sources, the article presents the author's position on the problems of the dialectical nature of legal globalization in accordance with a comprehensive understanding of such. The ways of the relevant process as a legal one are highlighted, their detailed independent and comparative characteristics are given, scientific and practical conclusions determining modern risks are substantiated.

Keywords: globalization, legal globalization, the legal process of globalization.

For citation: Makogon B.V. Dialectics of the legal process of legal globalization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No1(140): 83-85 (In Russ.)

Телеология современного права коррелирует с глобализацией [1]. Юридические институты, способные к неидеальному самокопированию, формируют среду, в которой множатся глобальные связи, развиваются органы, субъекты и модули правовой жизни.

Право все менее видится нам вместилищем и транслятором норм, источник которых замкнут национальными границами, возможностями и интересами отдельных суверенных субъектов. Оно быстро эволюционирует в универсальное образование, включающее в свою природу триаду аксиологии, телеологии, прaksiологии, определенную глобальной взаимозависимостью либо стремлением к ее формированию и упрочнению и, как следствие, межгосударственной и надгосударственной интеграцией, гармонизацией и унификацией, что может быть представлено как магистральный путь современного государственно-правового развития. Соответственно, по блочно-модульному принципу (последнее – подчеркнем особо), мы рассматриваем правовую глобализацию как процесс, порождаемый общей глобализацией, влекущий формирование и универсальное признание существования гармонизированных и унифицированных правовых принципов, норм, а также правовых теорий, концепций, моделей развития, катализирующий взаимовлияние и взаимопроникновение национального права государств добровольно либо вследствие опосредованного последовательного навязывания [2].

Учитывая, что в рамках представленной нами позиции глобализация и ее правовое измерение рассматриваются двуедино: как процесс и как путь, который, в свою очередь, определяет направление процесса и составляющих его subprocesses, – укажем, что в сложном механизме правовой глобализации ядром, с помощью средств и способов передающим объективному правудвигающую юридическую интернационализацию интеграционную энергию, по нашему мнению, выступают пути унификации и гармонизации национального (государственного, внутригосударственного) права. Унификацию и гармонизацию также можно рассматривать и как внешние выражения (формы) глобализационной интернационализации. Однако думается, что такой подход может быть оправдан при рассмотрении интернационализации как отдельного процесса, являющегося следствием именно общей глобализации. В рамках же заявленной нами проблематики исследовательское внимание обращено на правовую глобализацию, в механизме которой критичное место занимают субъективные

характеристики (обозначенные выше категории «"добровольно" либо "вследствие опосредованного последовательного навязывания"»), которые обоюдоостро транспонируются на политику, правотворчество, правоприменение, деятельность по формированию устойчивых и оперативных, фундаментальных и прикладных доктринальных позиций, идей и идеологии в направлении представления и институционализации рисков [3; 4], их «минимизации» [5], актуализации ответственности для жизнеспособности суверенных субъектов в глобализирующемся мире.

При этом под ответственностью мы понимаем обусловленные всеобщими и национальными интересами, подлежащие материальному и процессуальному правовому регулированию отношения между личностью, обществом и государствами, в рамках которых сознательно актуализируются взаимно предъявляемые требования на основе санкции правовой нормы, обеспеченной правовым механизмом реализации [6; 7]. Таким образом, считаем логичным вести речь именно о путях, по которым в тех или иных направлениях идут ординарные и властные субъекты всех обозначенных выше видов деятельности (отношений) и процесс в целом.

Гармонизация представляется общим по отношению к частности унификации. Для целенаправленного сближения правовых систем, систем права и законодательства, нивелирования противоречий посредством закрепления общих либо объединяющих, связующих принципов и институтов, нормативные массивы государств трансформируются с учетом конкретных исторических, социальных, экономических и других условий; путь же унификации предполагает распространение (принятие) единообразных норм и документов, что может быть обосновано оперативными причинами, но в периоде – не всегда эффективно и высокой степени конфликтогенно, поскольку системам органически свойственно сопротивление чужеродным «искусственным» элементам. В этом контексте заметим, что, хотя мы считаем конфликт средством «обеспечения динамической стабильности системы» [8], все же считаем недопустимым взрывной рост силы и количества конфликтов, когда таковые становятся самодовлеющими и самоцелью, идеологией. Понимание права как инструмента реализации глобальных амбиций, по нашему мнению, оправдано быть не может.

Действительно, проблема опосредованного диктата со стороны экономически более развитых государств, их объединений, транснациональных корпораций, «владельцев информации» актуальна. И дело даже не в самом этом факте, ведь центры силы всегда будут формироваться и сталкиваться, а в том, что этот диктат в современных условиях может усиливаться лавинообразно, тяготеть к отрывке от необходимости вуалирования, а это – уже проблема системная, которая имеет все шансы перерасти в неконтролируемый глобальный кризис с глобальными же последствиями.

Мы не беремся судить о том, на каком именно этапе своего развития в настоящее время находится человеческое общество. При этом можно с уверенностью утверждать, международные механизмы охраны и защиты суверенного равенства государств существуют. Но субъекты международных отношений не всегда могут избежать соблазна улучшить, укрепить свои позиции самым кратчайшим из видимых путем, что, в свою очередь, достигается за счет других. Впрочем, то же самое можно сказать и о государстве в приоритетах его внутренней политики в оценке своего положения. В условиях ускоряющегося прогресса развивающимся странам не всегда просто своевременно качественно оценить риски принятия помощи, поддержки, которые с высокой вероятностью могут перерасти в становление роли стратегического или тактического придатка, плавно и без ощутимых шоков сменить которую не представляется возможным. Ключевым рискогенным фактором мы видим попустительское отношение к программному компоненту государственной политики. Речь идет именно о каскаде долгосрочных обоснованных программ, обрамленных понятной, воспринимаемой правовой идеологией и построенных на конституционном базисе. А без авторитета права, без чувства именно его, а не государственного дыхания [9], устойчивого развития в правовой политике, правовой жизни – мы не видим. Коррупция телеологии, импульсивность и черствость – все это не способствует стабильности и поступательному планомерному развитию.

За глобализацией следует сближение культурных образцов, однако это не означает, что формирующееся пространство приобретает (может приобрести) правовую, экономическую, социально-политическую, производственную однородность. Унифицируясь, мир вынужден подстраиваться под односторонне распространяемые стандарты, в конечном итоге, быть может, не осознавая этого, идя по пути гармонизации. Следование вслепую стандартам и правилам, сформулированным извне, ставит участников международных отношений в заранее неравные условия. Зависимость усиливается, последствия разрывов цепочек сотрудничества – агрессия.

В современном витке глобализации движение к унификации происходит целенаправленно и зачастую через вступление в международные организации, принятие уставных документов которых требует внедрения в национальное право унифицированных норм и стандартов правовой жизни. Мы не считаем возможной, а уж тем более оправданной, полную имплантацию отдельных стандартов как чужеродного элемента в совершенно иные системы, которые реактивны и органически будут их отвергать. Именно в связи с этим для стран, не включенным западными государствами в круг

«развитых», унификация правовых массивов, институтов под указанные стандарты не может быть абсолютной. И именно здесь уместно говорить о гармонизации права как об альтернативе унификации.

Положительно оценивая гармонизацию как наиболее инклюзивный путь интернационализации права, авторы говорят, что, «...если управляющее делами общества государство – «дирижер», то дирижировать без музыки, без права оно не может. Таким образом, гармония в праве – не что иное, как залог успеха упорядочения «нужд жизни». Жить по закону, пользоваться благами правового государства возможно при условии, что создана соответствующая правовая основа» [10]. Таким образом утверждается, что сближение права – это критичное условие социально-государственного развития. Эту позицию мы, в целом, разделяем.

В заключение отметим, что процесс гармонизации объективного права формально равных и самостоятельных суверенных субъектов не может быть сведен только лишь к решению вопросов юридической техники, поскольку по своей природе и в своих целях требует комплексного оценивания степени соответствия содержания, сущности и прогнозных трактовок интегрируемых норм уже сформировавшимся социальным связям.

Юридические массивы при грубом трансформирующем воздействии извне, из иной культурной среды, не только могут быть отравленными, но и, с высокой вероятностью, будут отравлять другие элементы синергетической системы. Гармонизация объективно требует наличие оснований, что выгодно отличает этот путь от теоретической унификации.

Но, иметь основания именно во всех формирующих запросы сферах – при отсутствии очевидной позиции по вопросу о ценностях и их ценах – затруднительно.

Список источников

1. Макогон Б.В. Особенности трансформации национального законодательства в условиях глобализации // Закон и право. 2012. №. 5. С. 15-18.
2. Макогон Б.В. Процессуальное дефинирование правовой глобализации // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 3. С. 527-532.
3. Новикова А.Е. Проблемы институционализации правозащитных рисков в современной конституционно-правовой науке России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №. 10. С. 21-25.
4. Новикова А.Е. Риск как объект конституционно-правовой науки. Монография. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2019. 98 с.
5. Korniyushkina A.Y., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Doronina O.N., Zajcev S.Y. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states // Turkish online journal of design art and communication. 2017. Т. 7, № S-APRLSPCL. С. 352-356.
6. Макогон Б.В. Механизм процессуального регулирования общественных отношений. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. 210 с.
7. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 6 (49). С. 74-80.
8. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.
9. Макогон Б.В., Петербургский А.П. Судебная власть в системе ограничительного государственного управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 89-91.
10. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 42.

References

1. Makogon B.V. Features of the transformation of national legislation in the context of globalization. *Law and Legislation*. 2012. No. 5: 15-18. (In Russ.)
2. Makogon B.V. Procedural definition of legal globalization. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. 2020. Vol. 45. No 3: 527-532. (In Russ.)
3. Novikova A.E. Problems of institutionalization of human rights risks in modern constitutional and legal science of Russia. *State power and local self-government*. 2011. No. 10: 21-25. (In Russ.)
4. Novikova A.E. Risk as an object of constitutional and legal science. Monograph. M.: Publishing house "Yur-VAK", 2019. 98 p. (In Russ.)
5. Korniyushkina A.Y., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Doronina O.N., Zajcev S.Y. Minimization of human rights risks: the constitutional legal experience of post-soviet states. *Turkish online journal of design art and communication*. 2017. Vol. 7, No S-APRLSPCL: 352-356.
6. Makogon B.V. Mechanism of procedural regulation of public relations. Monograph. Moscow: Publishing House "Yur-VAK", 2013. 210 p. (In Russ.)

7. Makogon B.V. The component of legal responsibility in the procedural and restrictive activities of public authorities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2014. No 6 (49):74-80. (In Russ.)

8. Makogon B.V. The modern state in the conditions of globalization. *Gaps in Russian legislation*. 2012. No 2: 29-31. (In Russ.)

9. Makogon B.V., Peterburgskiy A.P. Judicial power in the system of restrictive public administration. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021. No 4 (131):89-91 (In Russ.)

10. Bachilo I.L. Problems of harmonization in legislation. *Journal of Russian Law*. 2000. No 8:42. (In Russ.)

Информация об авторе: Б. В. Макогон — доктор юридических наук, доцент

Information about the author: B. V. Makogon — Doctor of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 7.11.2021; одобрена после рецензирования 7.12.2021; принята к публикации 20.12.2021. The article was submitted 7.11.2021; approved after reviewing 7.12.2021; accepted for publication 20.12.2021